

Глава 200 199. Оба проигравших (второй больше)

Черный дракон остановился на песчаной дюне.

Сяо Су посмотрел на знак "Лонг Лай" и сказал: "Я хочу прикрыть его".

Сказав, она загнула.

"У Черного Императора всегда были записи, это плохое предзнаменование огненной катастрофы, он не может быть человеком, поэтому никто не сделает вывод, что его брат - Черный Император".

Сяо Су подпер щеки и сел на пальцы ног черного дракона.

Летящий песок подобен снегу.

Катился по небу и земле.

Она тихо прошептала: "Здесь под желтым песком тоже есть золотая статуя".

Сказав это, она подняла руку, но не стала копать землю, а выскочила капля золотой крови.

Кровь проникла в землю.

Она закрыла глаза.

Скоро

Желтый песок расступился, как водоворот.

Из него вылетела золотая статуэтка и приземлилась на ее пять пальцев.

Она искренне сказала с радостью: "Вторая. Не хватает еще десяти. У меня есть предчувствие, что если я смогу собрать двенадцать, то смогу создать очень мощную формацию, в которой у меня будет дом, который будет нелегко разрушить. Такая формация подобна формациям великих горных стражей тех больших сил. Мы в ней, как огненный демон в огне, мы будем непобедимы".

Еще один порыв песка пронесся над ним.

Окружающий воздух загорелся.

На песке появилась огненная тень желтого халата.

Хуанпао Яньин остановилась перед Ся Цзи и вдруг издала странный звук.

Ся Цзи был ошеломлен. Он мог понять голос и инстинктивно узнать, кто пришел. Казалось, что эта информация была запечатлена в его сознании неизвестно когда.

"Зачем быть с жизнью этого мира?"

Ся Цзи ответил: "Она мой друг".

"Тогда ее нужно сжечь, пусть она купается в пламени, иначе какой из нее друг?"

"Я не позволю ее сжечь. Сожжение причинит ей боль".

"Ты странный".

Мираж больше не говорил, окружающий воздух начал производить едва уловимые изменения, то есть изменения, способные обмануть восприятие человека.

Даже если вы сгорите до смерти, вы все равно не заметите пламени.

Песчаные дюны в Юэхуили все еще там.

Ветер все еще холодный.

Звезды все еще падают.

Однако увлечение Ся Цзи пламенем дошло до крайности. Он схватил Сяо Су своими лапами, закинул его на спину, а затем поднялся в небо, распыляя вниз черное пламя.

Чистое черное пламя внезапно разрушило иллюзию Хуан Яня.

Спокойный вид был разорван на части.

Изначально место, где сидели он и Сяосу, уже было объято пламенем.

Хуан Янь спокойно горел, пожирая все вокруг.

Мираж издал странный голос: "Ты помогаешь ей? Тогда ты предатель всех огненных монстров".

Сяо Су подползла к Ся Цзи. Хотя она не поняла, что сказал желтый халат, она уже все поняла и тихо сказала: "Невозможно, чтобы разбойник и человек примирились, или помогли огненному демону убить. Мертвые люди, или помочь людям убить огненного демона, но Черному Императору суждено не позволить нам пойти дальше ради людей."

Как только голос упал, ее брови внезапно сошлись.

Потому что она увидела звезды.

Затем она внезапно прижала Ся Цзи к земле, и та с такой силой взмыла вверх. В то же время под ее кожей поднялось расплавленное золото, а за ним последовала сильная гравитационная сила.

Несмотря на это, Ся Цзи только почувствовал, что десятки чешуек черного дракона были отброшены страшной силой, и из-за этого давления Ся Сяосу сломала несокрушимую ладонь его левой руки прямо до запястья.

Даже тело из расплавленного золота, способное выдержать яростную бомбардировку Ся Цзи и смерть родоначальника семьи Ву, не пригодилось.

Таинственная сила прямо сломала запястье.

Сяо Су Цзяо испустила крик и вылетела наружу.

Под звездами тускло светилась таинственная фигура.

Фигура была завернута в черный халат, на голове был белый марлевый покров, а его лица совершенно не было видно.

Одеяния закрывали лодыжки, а края тихо спадали.

Когда Он стоял там, все звезды падали на Него.

Никто не знает, как Он только что нанес удар, и никто не знает формы Его удара.

Большая Медведица в небе внезапно померкла, и только когда появился этот человек, она снова засветилась.

Щелкнуло.

Щелкнуло.

Прежде чем Ся Сяосу приземлился, он схватил две золотые статуи и прижал их перед собой.

Золотая статуя растет, пока видит ветер, и в мгновение ока становится пятифутовой. Одна защищает, а другая держит щит. Это лучшая в мире защита.

Ся Цзи только почувствовал, что этот случайный удар на самом деле намного сильнее, чем тот, который нанес Даци, объединенный с более чем 400 000 тюркских воинов перед Фэнланом.

Это же одиннадцать царств, почему разница так велика.

Случайный удар такой степени, возможно, даже если кто-то достигнет пика одиннадцатой стадии, пробив восьмой уровень магических вен, может оказаться несопоставимым.

Мираж также сделал паузу, когда увидел драконью чешую, летящую вниз от Черного Императора.

Внезапно Мираж взорвал огненный шар, и в следующее мгновение за спиной вошедшего появилось клубящееся желтое пламя, а все вдалеке немного исказилось, лишившись настоящего желтого пламени.

Существо, окутанное им, в одно мгновение вкусит сверхвысокую температуру.

однако

Фигура, закутанная в черный халат и покрытая белым марлевым покрывалом, оставалась неподвижной.

Медленно исчезла на месте.

Мираж был ошеломлен, затем повернулся и снова бросился к Сяо Су.

Это человек.

Драконьи крылья Ся Цзи взмахнули, порыв ветра охватил черное пламя и тут же отбросил мираж далеко в сторону, и тот несколько раз прокатился по земле.

Ся Цзи схватил Сяо Су, спровоцировал ее отрубленную руку и взлетел вверх.

Тело Сяо Су было бледным, а ее запястье было отрублено в состоянии сильнейшей защиты. Боль в ней была неопишуемой.

Она убрала две защитные золотые статуи, и внезапно ее разум пришел в движение.

Она что-то поняла, и, терпя боль, повернула голову, чтобы посмотреть на звезды.

И увидела высоко над северным небом звезду, ярко сияющую.

"Что это?"

"Матерью звезд в древние времена было чудовище, которое было зачато 12 000 лет. Это был самый сильный нападающий в мире. Никто не был лучше. Никто не был сильнее его атаки в течение 12 000 лет в древние времена."

Сяо Су не нужно было даже выходить из себя, она просто сказала это, и пока она говорила, она не могла не посмотреть на звезду: "Бейчен".

"Блокировать звезды!"

Ся Цзи теперь имеет тело дракона. Хотя он не может использовать человеческие глубокие искусства, не может вызвать ветер и дождь, но у него есть другие методы.

Он открыл свою драконью пасть, изо рта вырвался поток черного пламени.

Воздух внезапно загорелся.

Все облака превратились в пламя.

Небо исказилось и потемнело.

Свет звезд был затуманен.

Бейченсинг тоже исчез.

однако

В следующее мгновение луч звездного света пробил черную дымку и снова приземлился на землю.

Земля, взрывающаяся фейерверками, стала похожа на зеркало.

После того, как гигантская колонна звездного света повисла вниз, зеркало преломило звездный свет один раз.

Я увидел, что луч света уже летел к Черному императору и императрице на расстоянии десятков миль.

Царица уже опустила две золотые статуи, руководствуясь своим инстинктом. Золотые статуи превратились в два невидимых барьера и обняли Ся Цзи и ее.

Какова скорость света?

Сколько времени нужно свету, чтобы преодолеть десятки миль?

Меньше, чем за мгновение, луч света пронзил два барьера, прошел через левую ногу императрицы, а затем напрямую проник в тело Черного Императора.

Сильнейшая в мире атакующая сила.

Даже если Ся Су выдержал древнюю силу, его тело стало неразрушимым, но под такой мощью он все еще был похож на потрепанную куклу, и вся его личность была сломана в одно мгновение.

Ся Чжи почувствовал только боль в теле. Проникающая сила проигнорировала его драконью чешую и черный огонь.

Он тут же расправил крылья и превратился в темное пламя, как ракета, устремившись прямо к тем, кто находился в десятках миль от него.

Крылья обнялись, и фигура в черной мантии и белой марле оказалась завернута в крылья.

Темнота пламени, которое сжигало все, так что эта фигура полностью сгорела, и где бы она ни сгорела, она превратилась в небытие.

Фигура издавала "треск", но не была похожа на человеческое тело.

В следующее мгновение сквозь горящее черное облако пробился еще один звездный свет.

Ся Чжи увидел свет звезды, как будто увидел смерть. Это то, что действительно может уничтожить все жизни, включая его самого, включая Черного Императора.

Он широко открыл рот, и двадцать четыре песни яростно выплюнули пламя в воздух.

Все пространство сгорает.

Свет звезды немного исказился.

Но в следующее мгновение он снова стал ярким.

Ся Чжи "увеличил огневую мощь".

Ужасающе высокая температура полностью сожгла этот кусок воздуха, превратив это место в подобие колокола, и чистое черное пламя поднялось между небом и землей.

Пламя выжгло звездный свет и устремилось прямо в небо, распространяясь по облакам, разбросанным на сотни миль.

Если посмотреть вниз с очень большой высоты, то можно смутно увидеть черный шрам на поверхности этого мира.

Последний свет звезды был окончательно заблокирован.

Ся Цзи проследил взглядом и наконец увидел фигуру, появившуюся в точке звездного света. Его крылья развевались, и вся сила неба и земли устремилась к нему.

Пустыня здесь была похожа на густые чернила,
Чернила создали огромную волну,
Волны, сжигающие все вокруг, мгновенно затопили фигуру.
Естественно, фигура не выдержала черного огня и вскоре сгорела.
В кромешной тьме.

Таинственная фигура задрожала, внезапно выплюнула полный рот крови, а затем сильно закашлялась, очевидно, получив серьезные травмы.

"Королева Черного Дракона обладает силой древнего императора, а также может контролировать Черного Императора. В чем причина? И почему здесь нет Короля Шэньву?".

Он повернулся и пошел в темноту.

Нажмите

Путь потока Тяньшуй на восток был перекрыт, и течение стало уходить на юг.

Конфуцианец Даци сидел, скрестив ноги, на валуне, наблюдая за стремительным течением воды в середине лета.

Вчера 50-тысячная бригада княжеской армии была напрямую уничтожена этим водяным драконом. Когда враг уничтожен этой силой, подобной стихийному бедствию, остается только послать солдат, чтобы они бросились убивать.

Волосы Даци были белыми, и он смотрел вдаль злыми глазами, словно о чем-то размышляя.

Вдруг его глаза слегка сжались.

Потому что он увидел двух ученых в шляпах, идущих с юга, а за ними шел беловолосый старик, старик смотрел на него с улыбкой.

"Пойдемте, не надо больше идти против неба".

Конфуцианец Даци внезапно проявил радость и побежал вперед, крича на бегу "Учитель".

Но когда появился старик, он уже прекратил работу, сделал движение руками позади себя, и два сдавшихся тюркских волчьих призрака превратились в порыв ветра и убежали с обеих сторон.

Конфуцианство действительно счастливо

Пока учитель и двое младших могут быть захвачены без сенсации, тогда оборона будет более стабильной.

"Учитель! Давайте не будем говорить о других вещах, я давно не видел вашего старика".

Румен Даци быстро шел вперед, искренне улыбаясь.

Но черные тени двух волчьих призраков обогнали прошлое, в одно мгновение они опустили

свои тела, как стрелы с тетивы, набросились на двух ученых и старика.

Конечно

В следующее мгновение.

Бах! Бах!

Два громких звука.

На двух волчьих призраков обрушилась мощная сила, и их тела взорвались в воздухе.

Конфуцианец Даци был ошеломлен, затем поднял глаза, чтобы посмотреть, и увидел конфуцианского ученого, падающего с воздуха, как фея, аура их двоих была полна подавления.

Конфуцианец прищурил глаза, как ядовитая змея, вызывая у людей ощущение крайней опасности.

У феи неземной темперамент, с чувством свободы и пыли.

Беловолосый старик посмотрел на школу конфуцианцев и рассмеялся: "Давненько я его не видел. Это все еще школа, и мне снова угадал учитель. Выберишься из нее".

Конфуцианец Даци молча остановился, но не собирался двигаться.

"Благотворительность не управляет армией, любовь не отстаивает дела, праведность не распоряжается деньгами, а доброта не служит чиновникам. Я давно тебя не видел. Вернул ли ты все, чему научился как учитель?"

Румен Даци тихо отошел и прикоснулся к набору, но когда он пошевелился, то почувствовал, что все его тело замерло.

Фея улыбнулась и сказала: "Господин, вы думаете, что меня не существует?"

Конфуцианская школа горько улыбнулась: "Ваше превосходительство?"

Фея сказала: "Фамилия - Лу".

Конфуцианец Даци усмехнулся про себя и вздохнул.

Беловолосый старик сказал: "Не убеждайте себя. Сегодня я пригласил ребенка, чтобы вы увидели".

После этого он подошел к беспокойному небу и вдруг достал тусклые голубые бусины.

Бусинки погрузились в воду, и в мгновение ока стремительная вода начала иссякать.

Вскоре вся Тяньшуй высохла, под дном реки прыгали несколько больших и маленьких рыб, но многие рыбы исчезли.

Беловолосый старик сказал: "Дай тебе посмотреть, что такое рай".

Он махнул ладонью: "Иди".

Тускло-голубые и влажные бусины вдруг улетели.

Конфуцианец Даци почувствовал себя немного не в своей тарелке и вдруг с тревогой сказал: "Учитель, младшая сестра и младшая сестра все еще в императорской столице".

Беловолосый старик не остановился, а легкомысленно сказал: "Вы разочаровали меня как учитель".

"Усильте патрули и не упускайте разведку противника. Приготовьте разведчиков".

"У всех людей одно сердце, и все соберутся вместе. Эта битва - день служения императору".

Солдаты патрулировали молчаливую, подавленную стену.

По приказу Нин Сяюй на голове этой древней стены было размещено различное военное снаряжение, и каждое снаряжение было размещено правильно и могло справиться с различными сложными ситуациями.

Кроме того, сейчас в городе царит настоящая гармония.

Военные и гражданские объединились и готовы вместе преодолевать трудности.

Эта столица пережила боевое крещение, и это недавний хаос с призраками.

Люди пережили боль, поэтому они дорожат сегодняшним миром и довольством.

Они оказывали поддержку солдатам и даже по собственной инициативе становились ополченцами, чтобы помогать в проверках.

Можно сказать, что моральный дух может сжечь город.

Нин Сяюй не спит уже три дня.

Она сидит на военном учете.

Даже здесь вдалеке слышны звуки мобилизации.

Она улыбнулась: доброта все еще полезна.

Но в следующий момент

Небо внезапно потемнело.

Вдалеке слышались звуки паники и шока.

Нин Сяюй поспешно открыла занавеску и посмотрела вверх.

Густая река в небе медленно давила вниз.

Кажется, она насмехается: все усилия, приложенные смертными, не стоят и упоминания.

Если за несколько лет, более десяти лет и десятилетия упорного труда можно перевернуть небо, то куда девать те десять тысяч лет упорного труда?

Кто не произошел от смертного, а затем отрекся?

Кто готов направлять вас и позволить вам вместе взобраться на высокое место, чтобы ухватиться за последние девять мест для выживания?

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115049>